

Фабиан и Гидеон, казалось, спорили из-за каната, Мэри висела на такелаже, а Фрэнк сидел, скрестив ноги, у перил и, похоже, что-то там чинил.

Алисы, Лили и Марлен нигде не было видно, поэтому он предположил, что они где-то внизу, под палубой.

«Да, полагаю, ты был очень удивлен, когда узнал, что пробрался на борт пиратского корабля», — усмехнулся Джеймс, а Сириус улыбнулся, взглянув на него. Сегодня он был без шляпы.

«Сначала — да, но... честно говоря, я всегда хотел быть пиратом, а не принцем. В детстве я слышал истории о легендарных сокровищах, бесстрашных моряках и русалках. Я хотел именно этого, потому что всё было лучше, чем смириться с тем, что мне придётся провести остаток жизни в стенах дворца».

Волна с громким треском разбилась о нос судна, и вода перелилась через перила. Мэри чему-то рассмеялась, её чистый голос разнёсся по парусам, а Джеймс слегка сжал плечо Сириуса.

«Я понимаю, как ты относишься к своему брату, но дело не всегда в эгоизме, когда делаешь что-то только для себя. Иногда нужно ставить себя на первое место, иначе погибнешь», — объяснил он, и Сириус просто не мог понять, как вообще может существовать человек с таким большим сердцем, как у Джеймса. Он был настолько бескорыстен, что это казалось Сириусу почти нереальным, потому что всё, что он когда-либо знал о привязанности, — это восхищение, которое Регулус проявлял к нему в те времена, когда верил, что Сириус может всё.

«И я могу сказать, что ты бы, наверное, долго там не продержался, если бы остался», — добавил Джеймс, отпуская Сириуса, который вдруг почувствовал потребность обхватить себя, чтобы не казаться таким уязвимым.

Странно, как Джеймс смог разрушить все стены просто потому, что был честен и откровенен. Он был хорошим человеком, и Сириусу постепенно становилось ясно, что, вероятно, для того, чтобы почувствовать себя комфортно в присутствии другого человека, достаточно и этого.

«Меня воспитывали кормилицы и няни. Отцу было на меня наплевать, разве что я был мальчиком и, следовательно, представлял определенную ценность для королевства. Но моя мать... ну, она заботилась обо мне, чтобы я всегда делал в точности то, что она мне говорила. Но я никогда не умел следовать правилам, а она никогда не умела прощать ошибки».

«Она тебя наказывала?» — спросил Джеймс, ни требовательно, ни презрительно, и Сириус инстинктивно понял, что ему можно доверять. Он не знал, откуда у него взялось это знание, но в глубине души у него было странное чувство, которое подсказывало ему, что Джеймс — это то, чего ему не хватало. Настоящий друг.

«Да... она никогда не доходила до того, чтобы оставлять на моем теле какие-либо следы, потому что я должен выглядеть целым и совершенным чтобы отражать то представление, которое сложилось обо мне у всех, но... я часто сжигал рубашки или брюки, испачканные кровью, потому что не хотел, чтобы слуги знали», — пробормотал Сириус, потирая ладонь, которую мать часто до крови била палкой. - «Я научился скрывать боль и заклеивать мелкие ранки. Но этим не стоит гордиться...»

«Нет, не стоит. Но это не твоя вина», - Джеймс легонько толкнул Сириуса в плечо.

«Полагаю, ты всегда старался защитить своего брата, верно?»

Сириус слегка прислонился к Джеймсу и не отстранился, словно он был скалой, которая всегда будет рядом, чтобы поддержать его в трудную минуту.

«Да, я не хотел, чтобы Регулус пережил то, что переживал я, и поэтому всегда брал на себя вину за него. Я с готовностью принимал любое наказание, которое могло ему грозить», — объяснил Сириус, и Джеймс глубоко вздохнул.

«Ну... мне кажется, это звучит так, будто тебе слишком долго приходилось быть слишком сильным. И я уверен, что ты можешь быть кем угодно, Сириус, но ты точно не трус».

Сириус удивленно посмотрел на Джеймса. Этот человек, с которым он познакомился только вчера, который совсем его не знал, и все же он был... настолько невыносимо добр, что Сириус задался вопросом, заслуживает ли он вообще такого обращения.

«Знаешь, у меня есть кое-кто, кого я оставил на материке. Мои родители», — начал рассказывать Джеймс, и Сириус оживился.

«Они живут в маленьком городке на побережье Англии. Я пишу им письма и навещаю их всякий раз, когда мы покидаем корабль. Я привожу им часть сокровищ, которые мы грабим, чтобы обеспечить им достойную жизнь. Полагаю, большинство родителей хотели бы, чтобы их дети освоили честную профессию, но... они отпустили меня, когда я сказал, что хочу выйти в море. Вероятно, потому что мой отец сам когда-то был пиратом».

<http://bllate.org/book/17847/1707169>